

Глава 91. Эволюция призрачных шагов

Цин Шуй крепко обнимал мягкое, податливое тело Ши Цин Чжуан. Он смотрел, как краска заливает ее щеки, и ее сказочная внешность заставляла трепетать его сердце. Женщины так красивы, так восхитительны.

Цин Шуй не знал, было ли это так для других женщин, но у Ши Цин Чжуан все ее поры источали аромат; даже ее пот едва заметно приятно пах.

Угольный скакал галопом по небольшой тропе. Цин Шуй продолжал давить своим жезлом в Ши Цин Чжуан, крепко обнимая ее сзади и позволяя движениям коня нести их к удовольствию. Внутрь и наружу – Цин Шуй ласкал грудь Ши Цин Чжуан, обхватывая ее все сильнее, пока стоны Ши Цин Чжуан становились все более громкими и сильными.

- Мы приближаемся к городским воротам, так что тебе лучше сейчас слезть. Помни, пока я сама не найду тебя, не приходи ко мне по собственному желанию. Так будет лучше для нас обоих, - тихо прошептала Ши Цин Чжуан и остановила лошадь. Ее усилия, которые она прикладывала раньше, все еще были видны по ее розовости щек.

Цин Шуй продолжал обнимать ее за талию, затем подался вперед и чмокнул ее в губы, прежде чем слезть с Угольного.

- Женщина, я понесу за это ответственность. Если ты столкнешься с какими-то проблемами, просто скажи мне, я сделаю все, что в моих силах, чтобы решить какие угодно проблемы!

Удрученный взгляд Цин Шуй был исполнен железной решимостью. В его ясном взгляде виднелась любовь, когда он смотрел в глаза Ши Цин Чжуан. Она не оскорбилась, когда Цин Шуй употребил слово «женщина», обращаясь к ней. Она лишь кивнула в ответ и ускакала прочь.

Этот красивый силуэт все удалялся все дальше, пока не совсем не скрылся из виду.

Был уже полдень, когда они вернулись в город. Когда он проходил через ворота, глаза стражника странно блеснули. «Черт, он помнит меня? Вот это память».

Направляясь к роду Цин, Цин Шуй вздыхал о том, как, бывает, чудит судьба. Сегодня, по воле случая, он и Ши Цин Чжуан – оба потеряли отдали друг другу свою невинность. Теперь, когда он думал об этом, он понимал, что это произошло из-за серии сложившихся случайностей. Могло ли быть, что с сегодняшнего дня удача повернулась к нему? Купаться в богатстве так же приятно, как обнимать красивую женщину.

На самом деле, в голове Цин Шуй была еще одна мысль. Он намеревался избить жениха Ши Цин Чжуан, Ситу Бу Фань, до полусмерти. По крайней мере он хотел покалечить нижнюю часть тела Ситу Бу Фань, чтобы он не смог производить потомство.

Когда он подумал об этом, Цин Шуй вдруг вздрогнул – не был ли он слишком жестоким? Затем он снова подумал о том, что сделал Ситу Бу Фань и что бы произошло, если бы у него все получилось. Это заставило Цин Шуй снова вернуться к своему намерению. Чтобы расправиться с этим мерзавцем, ему не следовало думать, жестоки ли его методы или нет.

Вернувшись домой, Цин Шуй направился напрямик в Сотый лекарственный сад. В саду в

изобилии росли травы, наполненные жизненной энергией, явно отличаясь от того, что было. До этого Цин Шуй полил их водой из хрустального пруда в его пространственной сфере. Результатом была бодрящая Ци, исходящая от трав. Увидев результат, Цин Шуй пожалел о том, что боялся, что другие что-то заподозрят. К счастью, они не особо стремились задавать вопросы. В конце концов, хорошие вещи куда легче принять.

Дни свободно текли. Цин Шуй тратил установленное время на свое развитие, а остальное время тратил на то, что бродил по улицам и искал сокровища. В основном он искал духовные травы. В конце концов, просто активировав Ци из Древней техники усиления, он сможет наполнить жизненной энергией эти травы. Это позволит ему легко оценить ценность трав.

Большинство редких и ценных трав обычно можно было наполнить жизненной энергией. Колебания, производимые жизненной энергией, можно было легко распознать при помощи Ци из Древней техники усиления. Следовательно, Цин Шуй следовало посетить остальные медицинские лавки в свое свободное время, в надежде отыскать редкие духовные травы.

Ночью Цин Шуй развивался в своей пространственной сфере, практикуясь во всех известных ему техниках. Древняя техника усиления, Древние огни Инь-Ян, техники исконных игл, призрачные шаги, быстрый одиночный удар, и наконец, навыки в алхимии!

Что касается алхимии, Цин Шуй все еще не мог практиковаться в ней из-за недостатка ингредиентов. Но больше всего Цин Шуй удивило, что его техника уклонения – призрачные шаги – заметно улучшилась в скорости. В конце концов, после того, как он съел магические плоды проворности, его скорость удвоилась! Тень Цин Шуй в Королевстве вечного фиолетового нефрита перемещалась так неуловимо быстро, что казалось, будто он находится на грани существования. «Хм, это улучшение очень расширило пределы техники призрачных шагов, что же произошло?».

Постепенно скорость его шагов становилась все быстрее и быстрее. Самое странное было то, что скорость его движений не производила абсолютно никакого ветра. Каждый шаг казался естественным, как волны океана.

Уголки рта Цин Шуй изогнулись, когда он разразился смехом.

«Вдохновение, вот что важно!», - улыбнулся Цин Шуй.

Когда он экспериментировал со своей новоприобретенной скоростью, во время применения техники призрачных шагов он уловил момент вдохновения и начал развивать свой собственный стиль техники, основанный на самих основах призрачных шагов. Результатом снова стало удвоение скорости уже после того, как он съел магические плоды проворности. Двойное увеличение скорости означало взрывную силу его атак, которые также должны были стать вдвое сильнее. В конце концов, скорость – форма силы.

«Ай!», - воскликнул Цин Шуй, обнаружив, что техника призрачных шагов преобразилась во что-то, именуемое шагами свободного духа.

«Что за? Повышение уровня? Но почему не открылись какие-то новые техники? Изменилось только название!».

«Значит, это шаги свободного духа. К черту их, они кажутся бесполезными, хотя название и звучит лучше по сравнению с призрачными шагами», - безуспешно пытался утешить себя Цин Шуй, обходя окрестности своей недавно улучшенной пространственной сферы.

Рост духовный трав, посаженных здесь, был намного заметнее по сравнению с травами в Сотом лекарственном саду. Травам внутри пространственной сферы уже можно было дать несколько десятков лет. Оглядывая травяной сад, Цин Шуй вдруг заметил цветущую в нескольких метрах от него сливу. Внезапно его охватило внезапное томление, овладевшее полностью его сердцем, и он вспомнил стих из своего прежнего мира.

«В углу у стены цветки сливы лежат

Пытаясь пробиться сквозь холод и мрак

Зима приближается, слива умрет

Но прежде она все же вдруг зацветет».

Он любил идею, которая была в этом стихе. Неважно, если кому-то суждено умереть, если он успел прожить яркую жизнь. Глядя на различные духовные травы в своей пространственной сфере, Цин Шуй не мог снова не вспомнить о золотой грануле Сяньтянь. «Должен ли я воспользоваться ею?».

<http://tl.rulate.ru/book/51/4521>